

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

За последние годы уголовный процесс России был подвержен серьезному реформированию, одним из главных приоритетов которого является переоценка отношения к человеку, личности, возведение ее интересов «во главу угла» при производстве по уголовному делу. Актуальность и важность проблемы возмещения вреда, причиненного преступным посягательством, принимается всеми как аксиома и уже давно не требует какой-либо дополнительной аргументации. Свидетельством этому является то, что защита интересов потерпевших от преступлений физических и юридических лиц обозначена законодателем в ст. 6 УПК РФ в качестве первоочередного назначения уголовного судопроизводства. Дискуссии среди ученых и практиков возникают лишь в части применения конкретных способов и методов достижения этой ключевой цели в рамках уголовного процесса.

В данной статье мы постараемся осветить ряд актуальных вопросов возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, высказать и обосновать некоторые свои суждения по этому поводу. Тема эта очень объемна, и рассмотреть ее комплексно в одной статье представляется проблематичным, поэтому мы остановимся на некоторых проблемах возмещения имущественного вреда потерпевшему конкретно на стадии предварительного расследования.

Согласно гражданскому законодательству, имущественный вред — это расходы, которые необходимо произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества (реальный ущерб); неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (ст. 15 ГК РФ).

Под обеспечением возмещения причиненного преступлением имущественного вреда необходимо понимать всю совокупность предпринимаемых действий и возникающих при их производстве отношений, призванных гарантировать выполнение соответствующей задачи уголовного судопроизводства.

Совершаемые при этом действия могут носить процессуальный, оперативно-розыскной и исполнительно-распорядительный характер.

Возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления, осуществляется на стадиях:

- 1) возбуждения уголовного дела;
- 2) предварительного расследования;
- 3) в судебном разбирательстве;
- 4) при исполнении приговора.

Независимо от формы просьбы, а также от того, поступила ли она от потерпевшего вообще, следователь при наличии достаточных данных о причинении преступлением материального вреда обязан предпринять процессуальные действия, направленные на возможно полное возмещение причиненного ущерба. К таким мерам относятся действия следователя, направленные на:

- установление лиц, несущих материальную ответственность за причиненный вред;
- розыск имущества, подлежащего взысканию;
- наложение ареста на это имущество;
- принятие мер по его сохранности с тем, чтобы судебный исполнитель мог реально задействовать это имущество для возмещения материального вреда при соответствующем приговоре суда.

Их разнообразие в каждом конкретном случае зависит от множества факторов, среди которых наиболее значимыми являются характер совершенного преступления, его последствия, стадии расследования уголовного дела.

Возмещение вреда, причиненного преступлением, возможно только в результате установления по делу лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. По уголовному делу, по которому лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, компенсацию вреда потерпевшему получить невозможно.

Многие практические работники правоохранительных органов считают, что основной проблемой защиты прав и законных интересов потерпевших

является то, что не всегда удается возместить вред, причиненный преступлением, часто отсутствует реальная возможность его возмещения, что вызывает у потерпевших недоверие к следственным органам, нежелание сотрудничать с ними¹.

Проблемы, обуславливающие недостаточную эффективность работы по возмещению имущественного вреда на стадии предварительного расследования уголовных дел, условно можно разделить на три группы:

- объективные, не зависящие от качества организации работы органов внутренних дел (далее — ОВД);
- «полуобъективные» — наличие которых также не зависит от эффективности деятельности ОВД, но их негативные последствия могут быть в значительной мере смягчены хорошей организацией работы;
- «субъективные», обусловленные недостатками работы ОВД.

Безусловно, не все зависит от руководителей и сотрудников ОВД, органов дознания и следственных подразделений, существуют и объективные факторы, препятствующие полному возмещению потерпевшим имущественного вреда.

Основной объективной причиной неудовлетворительной работы по обеспечению возмещения потерпевшим имущественного вреда по-прежнему остаётся несовершенство законодательства, не позволяющего оперативно обнаруживать имущество и денежные средства, за счет которых это возмещение должно осуществляться. Прежде всего, современное законодательство не позволяет создать единую систему учета наличия имущества, вкладов (счетов) в банках и т.п. (например, для отыскания вклада (счета) в банковских учреждениях сотрудникам органов предварительного следствия необходимо направлять соответствующие запросы в огромное количество банков, филиалов и отделений банков; для отыскания недвижимости — в районные/городские регистрационные палаты, где учет объектов недвижимости и их собственников ведется не в полном объеме, а только с момента создания палаты).

Кроме того, при возмещении причиненного преступными действиями материального ущерба возникает ряд проблем, связанных с материальными возможностями подозреваемых (обвиняемых) лиц. В первую очередь это неплатежеспособность лиц,

совершивших имущественные преступления, вследствие отсутствия у них работы, заработка или иного дохода, имущества, которым они могут в добровольном порядке возместить ущерб.

К объективным причинам следует отнести и невозможность возмещения ущерба по ранее совершенным преступлениям из-за давности деяния и реализации похищенного по уголовным делам, возобновленным на основании явок с повинной, когда обвиняемый находится в местах лишения свободы.

Наименьший процент возмещения материального ущерба составляют оконченные уголовные дела по линии борьбы с экономическими преступлениями. Основная причина заключается в том, что материальные ценности, приобретенные обвиняемыми в результате преступной деятельности, до возбуждения уголовного дела по этим статьям, как правило, уже потрачены на личные нужды.

Во многих подразделениях ОВД наличие недвижимости, банковских вкладов не проверяются, отдельные поручения на такую проверку не даются. Да и в планах расследования уголовных дел не указываются мероприятия, направленные на розыск похищенного и установление наличия имущества у подозреваемых и обвиняемых с учетом их связей. При этом зачастую пренебрегают такой важной процессуальной мерой как наложение ареста на имущество, хотя своевременное ее применение дает возможность обеспечить сохранность разысканного имущества преступника и возместить материальный ущерб потерпевшим.

Имущество и денежные средства, на которые наложен арест, не могут быть переданы потерпевшему на стадии предварительного расследования в качестве компенсации вреда, причиненного преступлением. Это исключительная прерогатива суда.

Как отмечал В.Я. Понарин, если нормы гражданско-процессуального права рассматривают наложение ареста на имущество только как меру обеспечения сохранности имущества, то нормы уголовно-процессуального права рассматривают его и как следственное действие, направленное на собирание доказательств, в ходе проведения которого принимаются меры к сохранности арестованного имущества и устанавливаются доказательства по уголовному делу в целом².

Поскольку потерпевший вправе требовать не только возмещения имущественного вреда, но и компенсации морального, на страницах юридической

¹ См.: Клешина Е.Н. О некоторых проблемах возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему // Преступность и общество. – М., 2009. – С. 107.

² См.: Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. – Воронеж, 1978. – С. 79.

литературы возникла полемика о возможности наложения ареста на имущество в целях обеспечения данного требования.

При отсутствии цены иска и символической государственной пошлины появление исковых заявлений с произвольными, гигантскими, буквально с потолка взятыми суммами компенсации морального вреда — закономерность. Считать возможным обеспечение подобных исков имущественным арестом значит толкать к произволу³.

В соответствии с ч. 9 ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой нормы отпадает необходимость. Так, арест должен быть отменен, если истец отказывается от иска, обвиняемый добровольно возместил причиненный ущерб и т.д. Частыми основаниями отмены наложения ареста является прекращение уголовного дела (ч. 2 ст. 213; ч. 3 ст. 239 УПК РФ). Однако в юридической литературе все еще высказываются мнения о необходимости помедлить с отменой ареста в случаях, когда уголовное дело прекращается по нереабилитирующим обстоятельствам. Авторы обосновывают свою позицию тем, что при таких обстоятельствах не исключается предъявление исков в порядке гражданского судопроизводства, поэтому надо защитить права лица, обеспечив удовлетворение иска, который возможно будет предъявлен⁴.

Считаем вполне обоснованной позицию Е.Н. Клещиной, которая полагает, что при наложении ареста на имущество следователь должен учитывать сумму иска, указанную истцом, и обязательно привлекать специалиста. В качестве последнего может быть приглашен судебный пристав-исполнитель⁵. Подчеркивая значение участия судебного пристава-исполнителя, Ф.Н. Багаутдинов отмечает, что «он поможет следователю в правильной оценке имущества, в правильном определении его стоимости, в определении целесообразности включения той или иной вещи в опись, в правильном составлении самой описи ... может рекомендовать следователю те или иные направления работы по обеспечению возмещения вреда»⁶.

³ См.: Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. — М., СПб., 2001. — С. 157.

⁴ См.: Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — С. 27.

⁵ См.: Клещина Е.Н. Указ. соч. — С. 107.

⁶ См.: Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. — М., 2002. — С. 103.

Арест имущества, несомненно, является одной из наиболее эффективных мер по обеспечению возмещения имущественного вреда⁷. На практике, однако, в процессе применения такой меры процессуального принуждения (необходимой для последующего возмещения ущерба) возникают определенные вопросы, требующие точного законодательного разрешения.

В практике расследования хищений и иных преступлений в сфере экономики часто возникает вопрос о возможности наложения ареста на счета юридических лиц, если имеются сведения о нахождении на этих счетах средств, приобретенных обвиняемым или подозреваемым преступным путем. В этих случаях необходимо четко установить, какие средства являются собственностью юридического лица, а какие — физического. Дело в том, что при создании уставного фонда имущество отчуждается и становится собственностью юридического лица, которое не несет ответственности по обязательствам учредителей, в том числе связанным с совершением преступления. Деньги, находящиеся на расчетном счете, также являются собственностью юридического лица, а не физических лиц — учредителей юридического лица. Таким образом, если обвиняемый, подозреваемый является одним из учредителей, то на его средства, находящиеся на счете данного юридического лица, нельзя наложить арест. Вместе с тем, на счете юридического лица могут находиться денежные средства, принадлежащие подозреваемому или обвиняемому лично, например, по договору займа, хранения и т.п. В таком случае есть все основания для наложения ареста на эти денежные средства. Стоимость имущества, на которое может быть наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска или других имущественных взысканий, не должна превышать стоимости гражданского иска или имущественных взысканий. При этом стоимость имущества, подлежащего аресту, определяется исходя из средних рыночных цен в данном регионе.

Имеются некоторые проблемы по возмещению в полном объеме материального ущерба из-за невозможности в ряде случаев наложения ареста на имущество по преступлениям экономической направленности ввиду того, что необходимо проведение документальных ревизий, которые затягиваются на длительный срок. В результате у потенциальных подозреваемых и обвиняемых имеется возможность

⁷ См.: Мацуров Д.Ю. Возмещение вреда потерпевшему в уголовном процессе: Научно-методическое пособие. — Хабаровск, 2005.

сокрыть имущество и денежные средства. Длительные сроки проведения ревизий лишают следователя возможности принять незамедлительные процессуальные меры, направленные на возмещение имущественного вреда.

Проблемы возникают при возмещении материального ущерба по отдельным составам преступлений. Высок удельный вес фактически не возмещенного вреда по таким категориям преступлений как незаконная порубка леса (ст. 260 УК РФ), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ) и т.п.

Особо необходимо отметить, что при решении вопроса о возмещении имущественного вреда необходимо четко установить конкретный состав преступления, совершенного подозреваемым лицом, и принадлежность имущества, которое возможно будет являться одним из источников возмещения ущерба. Изъятие или наложение ареста на имущество по действующему УПК РФ возможно только в отношении имущества подозреваемых и обвиняемых лиц. При грамотном использовании указанного института имеется резерв для улучшения показателей по возмещению ущерба от преступлений экономической направленности.

Основными причинами неудовлетворительной работы по обеспечению возмещения имущественного вреда, связанными с недостатками деятельности ОВД, являются:

- недостаточное внимание со стороны сотрудников органов дознания к вопросам возмещения материального ущерба и их отношение к этой задаче как к второстепенной, стоящей только перед сотрудниками органов предварительного следствия;
- отсутствие планирования мероприятий по розыску имущества и денежных средств, на которое может быть обращено взыскание, уже на стадии возбуждения уголовного дела.

В то же время на неудовлетворительные показатели возмещаемости материального ущерба влияет несогласованная позиция прокуратуры и следствия при прохождении уголовных дел в суде.

К примеру, уголовное дело по обвинению Д. в совершении мошенничества с причинением ущерба было возвращено для производства дополнительного расследования ввиду недостаточности доказательств. Одновременно судом было принято решение о снятии ареста с имущества обвиняемого, которое Д. сразу переоформил на других лиц. После повторного направления дела в суд возместить ущерб в полном объеме не представилось возможным.

Не всегда своевременно принимаются меры по установлению наличия вкладов обвиняемого в тех или иных финансово-кредитных учреждениях, наличие ценных бумаг; не учитывается, что имущество может быть отдано на хранение в ломбард или передано другим лицам; не принимается мер к проверке наличия договоров страхования имущества и других документов такого рода.

Практически повсеместно следователями не используется должным образом право, предоставленное ст. 54 УПК РФ, по признанию лица, преступлением которого причинен ущерб, гражданским ответчиком по уголовному делу, хотя это также является одной из форм обеспечения возмещения вреда.

Кроме того, в целях защиты прав и законных интересов лиц, которым преступлением причинен имущественный вред, должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, обязаны своевременно признавать их гражданскими истцами. При этом стоит учесть, что гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ).

По мнению ряда авторов, возникает необходимость в изменении закона, в соответствии с которым лица, осуществляющие производство по уголовному делу (дознатели, следователи, прокуроры, лица, им содействующие, наконец — судьи) получили бы юридическое право на некоторое вознаграждение за счет суммы возмещения вреда причиненного преступлением (не более 5% от названной суммы), и вместе с тем, в Законе «Об исполнительном производстве» восстановили бы ст. 89, оговорив, что, данная статья распространяется только на административные и уголовные дела. Это стимулировало бы инициативу со стороны правоохранительных органов в области защиты потерпевших⁸.

По нашему мнению, данная позиция носит дискуссионный характер. Насколько оправдано и целесообразно на законодательном уровне устанавливать вознаграждения должностным лицам правоохранительных органов за их работу, которую они и так должны выполнять согласно закону? Тем более что делать это предлагается за счет потерпевшей стороны, которая уже пострадала от преступления. Полагаем, что подобную норму вводить в законодательство целесообразно лишь при условии, что указанное вознаграждение должностным лицам будет выплачиваться либо из

⁸ См.: Голиков О.В. Совершенствование российского законодательства в сфере защиты потерпевшего в уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

средств федерального бюджета, либо исключительно с согласия потерпевшего (гражданского истца).

Следует, видимо, положительно относиться к намерению обвиняемого (или его близких родственников), который чистосердечно раскаялся в содеянном и желает загладить свою вину, возместив причиненный потерпевшему материальный вред.

Представляется, что органы предварительного расследования, прокуратуры и суда, выявив желание соответствующих субъектов добровольно возместить причиненный преступлением материальный ущерб, обязаны не только отразить это желание в материалах дела, учитывать его как смягчающее ответственность обстоятельство, но и принять во внимание законные интересы пострадавших, стремясь добиться фактического восстановления их изначального материального положения⁹.

Практика свидетельствует о том, что разъяснение подозреваемому положения п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ о добровольном возмещении имущественного ущерба, причиненного в результате преступления потерпевшему, положительно влияет на решение этого вопроса. Как правило, после такого разъяснения, лица, совершившие преступления впервые и небольшой тяжести, в ходе проводимого дознания добровольно возмещают причиненный ущерб.

Согласно Конституции РФ, государство возложило на себя обязательство обеспечить потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью не только доступ к правосудию, но и компенсацию ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Данное обязательство выполняется путем использования разветвленного аппарата государственной власти, наделенного правами и обязанностями по установлению лиц, причинивших вред преступлением, и имущества, им принадлежащего, для обеспечения, восстановления нарушенных прав и охраняемых интересов. Но уже давно многие специалисты говорят о том, что государство не должно ограничиваться только выполнением данных функций, ибо не всегда потерпевшие от преступления могут получить необходимое возмещение (например, потенциальный преступник не обнаружен или не имеет необходимого имущества).

«Поскольку при совершении преступления и причинения вреда потерпевшему есть вина не только преступника, но и самого государства, не обеспечившего для граждан безопасность, следует признать, что потерпевший вправе рассчитывать на возмещение

вреда в полном объеме, в том числе за счет средств государства. Если преступление не было предотвращено, должен действовать принцип государственной ответственности за его совершение. Государство является гарантом соблюдения прав общества в целом и каждой личности в отдельности. Потерпевший вправе требовать от государства восстановления своих прав, в том числе и имущественных»¹⁰.

Каким образом решается этот вопрос на международном уровне? Так, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., закреплено общее правило о том, что потерпевший от преступлений «имеет право на скорейшую компенсацию за нанесенный ему ущерб, в соответствии с национальным законодательством», и в этих целях предлагается «содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам преступления», то есть речь идет о государственной компенсации вреда в случаях, когда реституция не смогла удовлетворить по различным причинам (неплатежеспособность преступников, необнаружение преступника и т.д.) интересы потерпевших.

В большинстве стран из государственных фондов компенсируется лишь вред, причиненный жизни и здоровью граждан (США, Великобритания, Германия, Австралия, Япония и др.). Остальные виды ущерба, как правило, государством не возмещаются, однако разветвленная система обязательного страхования в значительной мере обеспечивает компенсационные выплаты пострадавшим.

Этот путь представляется наиболее предпочтительным. Многие исследователи давно говорят о том, что в России необходимо также создание государственного и общественного фондов. Государственный фонд — для возмещения вреда, причиненного здоровью и жизни жертвам преступлений, общественный — для возмещения вреда, причиненного собственности жертв преступлений. Причем средства данных фондов должны равномерно формироваться не за счет налогоплательщиков, а из общей суммы назначаемых в виде наказания штрафов, конфискованных залогов, различных пошлин, сборов за судебные издержки, оплаченных правонарушителями, различных пожертвований и т.д. Все эти средства должны поступать не в госбюджет, а на счета этих фондов для распределения жертвам преступлений¹¹.

⁹ См.: Азаров В.А. Добровольное возмещение в уголовном процессе материального ущерба, причиненного преступлением // Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки. — Волгоград, 1990. — С. 149.

¹⁰ Батуев В.В. Указ. соч. — С. 25.

¹¹ См.: Власов А. Возмещение вреда жертвам преступлений // Законность. — 2000. — № 2. <<http://www.lawmix.ru/comm/7149>>

Библиографический список:

1. Азаров В.А. Добровольное возмещение в уголовном процессе материального ущерба, причиненного преступлением // Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сборник научных трудов. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990.
2. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. — М., 2002.
3. Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1999.
4. Голиков О.В. Совершенствование российского законодательства в сфере защиты потерпевшего в уголовном процессе: Дисс... канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД России, 2003.
5. Мацуров Д.Ю. Возмещение вреда потерпевшему в уголовном процессе: Научно-методическое пособие. — Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2005.
6. Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. — М., СПб., 2001.
7. Клещина Е.Н. О некоторых проблемах возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему // Преступность и общество: Сборник научных трудов. — М.: ВНИИ МВД России, 2009.
8. Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела / В.Я. Понарин; Науч. ред. В.М. Савицкий. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978.

References (transliteration):

1. Azarov V.A. Dobrovol'noe vozmeshchenie v ugovnom protsesse material'nogo ushcherba, prichinennogo prestupleniem // Ukreplenie zakonnosti predvaritel'nogo rassledovaniya v usloviyakh perestroyki: Sbornik nauchnykh trudov. — Volgograd: VSSh MVD SSSR, 1990.
2. Bagautdinov F.N. Obespechenie imushchestvennykh prav lichnosti pri rassledovanii prestupleniy. — M., 2002.
3. Batuev V.V. Obespechenie pri rassledovanii prestupleniya grazhdanskogo iska poterpevshego: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. — M., 1999.
4. Golikov O.V. Sovershenstvovanie rossiyskogo zakonodatel'stva v sfere zashchity poterpevshego v ugovnom protsesse: Diss. ... kand. yurid. nauk. — M.: VNII MVD Rossii, 2003.
5. Matsurov D.Yu. Vozmeshchenie vreda poterpevshego v ugovnom protsesse: Nauchno-metodicheskoe posobie. — Khabarovsk: Dal'nevostochnyy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2005.
6. Narizhniy S.V. Kompensatsiya moral'nogo vreda v ugovnom sudoproizvodstve Rossii. — M., SPb., 2001.
7. Kleshchina E.N. O nekotorykh problemakh vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem poterpevshego // Prestupnost' i obshchestvo: Sbornik nauchnykh trudov. — M.: VNII MVD Rossii, 2009.
8. Ponarin V.Ya. Proizvodstvo po grazhdanskomu isku pri rassledovanii ugovnogo dela / V.Ya. Ponarin.; Nauch. red. V.M. Savitskiy. — Voronezh: izd-vo Voronezh. un-ta, 1978.